

В.Ю. Москалюк

*канд. психол. наук, зав. каф. психологии развития
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: Victoria_1974@bk.ru*

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ В ПАРЕ У ЛИЦ СТАРШЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА, НЕ СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ

Определены особенности отношений в паре с позиции их трехкомпонентной структуры. Представлены результаты эмпирического исследования эмоциональной близости, стратегий совладания с трудностями и представлений о распределении ролей в семье у лиц юношеского возраста. Установлено, что девушки чаще проявляют эмоциональную близость к партнеру, чем юноши. Определено, что юноши чаще используют адаптивные стратегии совладания с трудностями, чем девушки. Представления юношей и девушек, не состоящих в браке, о распределении ролей в семье не всегда согласованы.

Введение

Отношения в паре, согласно В.Н. Мясищеву, рассматриваются в ракурсе исследования межличностных отношений как целостной системы индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. При этом отношение в целом характеризует тот конкретный смысл, который имеют для человека отдельные объекты, явления, люди [1]. Отношения в паре можно описывать как субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах их взаимных влияний друг на друга в ходе совместной деятельности и общения. Содержание этих отношений во многом определяется индивидуальными характеристиками партнеров, в частности возрастом и образованием, установками на брак, а также условиями жизни в родительской семье, наличием/отсутствием опыта совместного проживания у одного или обоих партнеров, продолжительностью знакомства, трудовой занятостью и иными факторами. Так, Э. Эриксон указывал, что возраст 21–25 лет знаменует переход к решению уже собственно «взрослых» задач на базе сформировавшейся психосоциальной идентичности, связанных с установлением семейных – с перспективой воспитания нового поколения – и дружеских связей [2]. В общении с лицами противоположного пола ведущая роль в юношеском возрасте принадлежит самому молодому человеку как субъекту отношений. В частности, в исследованиях И.К. Кузнецовой установлено, что лицами юношеского возраста у сверстников противоположного пола высоко оцениваются качества, которые выражают отношение к другим людям [3], что способствует формированию дружеского общения.

Отношения в паре могут рассматриваться с позиции эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов этих отношений, что позволяет выделять некоторые факторы, позволяющие изучать эти компоненты эмпирически. В данном исследовании таковыми стали эмоциональная привязанность, стратегии совладания с трудностями и распределение ролей в семье.

Психологическое (эмоциональное) благополучие партнеров является одним из факторов, способствующих созданию конструктивных отношений в паре. В качестве основных составляющих психологического благополучия в шестифакторной модели, разработанной К. Рифф, рассматриваются автономия, цели в жизни, личностный рост, позитивные отношения с окружающими, управление окружающей средой и самопри-

нятие [4], что связано с позитивным функционированием личности. Применительно к отношениям в паре психологическое благополучие партнеров определяют несколько основных элементов: эмоциональная сторона супружеских отношений, или степень привязанности; сходство представлений, видений себя, партнера, социального мира в целом; сходство предпочитаемых каждым из партнеров моделей общения, поведенческие особенности; сексуальная и – шире – психофизиологическая совместимость партнеров; общий культурный уровень, степень психической и социальной зрелости партнеров, совпадение систем ценностей супругов [5]. Эмоциональная составляющая парных отношений, проявляющаяся в эмоциональной близости и привязанности партнеров, является основанием для создания и поддержания устойчивых моделей взаимодействия между ними, а также условием удовлетворенности отношениями в паре.

Среди параметров функционирования семьи как системы – ее способность к разрешению трудностей. В этой связи выбор партнерами стратегии совладания с трудностями будет определять конструктивность отношений в паре. Т.Л. Крюкова рассматривает совладающее с жизненными трудностями поведение человека как осознанное и целенаправленное поведение, учитывающее его личностное развитие, ресурсное состояние и адаптационные возможности, а также особенности ситуации [6]. В этой связи выделяют стратегии совладающего поведения, ориентированные на решение проблемы, и стратегии совладающего поведения, ориентированные на стабилизацию эмоционального состояния человека; и те, и другие могут различаться с позиции адаптивности/дезадаптивности, а также степенью активности и конструктивности действий субъекта в сложной жизненной ситуации. Выбор стратегии совладания – это также и выбор конкретного способа восприятия реальности, способа видения конкретной ситуации, поэтому он связан с определенными мыслительными действиями и может характеризовать как когнитивную, так и поведенческую составляющую отношений в паре.

Важным аспектом функционирования семьи являются семейные и, в первую очередь, супружеские роли. Ролевые отношения в семье и правила ролевого поведения устанавливаются в результате общения и взаимосвязи ее членов, а также в процессе жизнедеятельности семьи. Ю.Е. Алешина, в частности, выделила следующие основные роли в семье: ответственный за материальное обеспечение семьи, хозяин – хозяйка, роль ответственного по уходу за младенцем, роль воспитателя, роль сексуального партнера, роль организатора развлечений, роль организатора семейной субкультуры, роль ответственного за поддержание родственных связей, роль «психотерапевта» [7].

Существует ряд обстоятельств, делающих проблему ролевой внутрисемейной структуры актуальной для современной семьи в связи с одновременным функционированием традиционного, эгалитарного и переходных типов семей. В традиционной семье в соответствии с полом супругов за ними закреплены определенные роли: мужчина должен быть профессионалом в своей сфере деятельности и работать на стабильной хорошо оплачиваемой работе, на женщину возлагается ответственность за детей и дом, она может заниматься профессиональной деятельностью, но «на первом месте» у нее должна быть семья. В эгалитарной семье все роли распределяются между супругами преимущественно в равной степени. Переходной формой может являться брак-супружество, где жена помимо выполнения роли хозяйки и матери также большое внимание уделяет выполнению роли друга (психотерапевта) по отношению к мужу [8]. Таким образом, способы построения и нормы функционально-ролевых отношений в современных семьях характеризуются более гибким распределением обязанностей, а не жестким закреплением за каждым членом семьи функций по заранее заданным образцам роли [9]. Среди критериев такого распределения – личные склонности, способности, опыт, желания, добровольное согласие, степень занятости в производственной сфере. В юношеском возрасте представления о распределении ролей между супругами могут «испытыв-

вать» влияние паттернов семейного взаимодействия в родительской семье, а также включать мнения и установки, являющиеся результатом собственной рефлексии по вопросам семьи и брака.

Вопросы создания семьи актуализируются в старшем юношеском возрасте, так как появляется (развивается) осознанность выбора, ответственность за себя и других, готовность к социальному экспериментированию при отсутствии явного консерватизма. При этом юноши и девушки могут находиться в парных отношениях, которые по разным причинам не подкреплены юридически. Перспективы у таких отношений различны, но интерес к их исследованию обусловлен важностью формирования аргументированной позиции в вопросах парных отношений как со стороны самих молодых людей, так и со стороны заинтересованных лиц из числа специалистов-психологов, педагогов, родителей.

Для изучения особенностей отношений в паре у лиц старшего юношеского возраста, не состоящих в браке, были использованы три методики:

1. Опросник «Понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность (ПЭА)», разработанный А.Н. Волковой (модификация В.И. Слепковой), который позволяет выявить уровень эмоциональной близости у партнеров. В.Н. Мясищев обозначил, что эмоциональный компонент отношений отражает переживание отношения человека к окружающему миру, к деятельности, к себе и другим и выражается посредством привязанности, любви, симпатии и противоположных по знаку чувств – неприязни, вражды, антипатии [10]. Это дает нам основание включать понимание, эмоциональное притяжение и авторитетность в эмоциональный компонент отношений.

2. Опросник «Познавательная регуляция эмоций», разработанный Н. Гарнефски, В. Краайджи, Ф. Спинховен и предназначенный для выявления преобладающих мыслительных операций при переживании (совладании) с трудными ситуациями. В тексте опросника заложены девять шкал, отражающих стратегии адаптивного характера (принятие, переключение на другие позитивные вещи, концентрации на планировании, позитивная переоценка события и сравнения с худшим) и стратегии дезадаптивного характера (самообвинение, застревание, катастрофизация и обвинение других).

3. Опросник «Распределение ролей в семье», разработанный Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубровской, который предназначен для диагностики особенностей распределения ролей. Методика позволяет выявить представления партнеров о ролевой структуре их отношений.

Для выявления различий между выборками использовался *t*-критерий Стьюдента.

В исследовании приняли участие 96 респондентов в возрасте 19–23 лет. Гендерный состав выборки – 48 девушек и 48 юношей.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Исследование эмоционального компонента взаимоотношений позволило выявить уровень эмоциональной близости в паре у юношей и девушек. Согласно частотному распределению, у девушек преобладают высокие значения по показателям эмоциональной близости (63 %), что свидетельствует о наличии у них «картины личности» партнера и ощущения знания его личных особенностей, желании общаться с партнером, а также об отсутствии затруднений в интерпретации его поведения, мыслей, чувств и намерений. Эти девушки разделяют мировоззрение, интересы и мнения партнера. Высокий уровень эмоциональной близости (46 %) преобладает и у юношей, но среди них респондентов с высокими значениями меньше, чем среди девушек. Каждый третий юноша (33 %) и каждая пятая девушка (22 %) характеризуются средними значениями данного показателя. Таким образом, у юношей чаще отмечается отсутствие ясной «картины личности» партнера, затруднение в интерпретации мыслей, чувств, по-

ступков партнера и определенные сложности в общении с ним, иногда – чувство усталости друг от друга. Низкие значения в обеих выборках представлены в наименьшей степени. Можно предположить, что респонденты данной группы находятся в отношениях со своим партнером сравнительно недавно, поэтому эмоционально близкие отношения еще не сформированы. Автоматический расчет с использованием t-критерия Стьюдента показал, что различия между выборками по показателю эмоциональной близости существуют, полученное эмпирическое значение $t_{Эмп.} = 2,8$ при $p \leq 0,01$. Таким образом, девушки «опережают» юношей в умении услышать, понять и принять позицию партнера противоположного пола, в стремлении разобраться в личностных особенностях партнера, в его потребностях, мыслях, чувствах и поведении. Возможно, это связано с тем, что юношам требуется больше времени для установления с партнером другого пола эмоционально близких отношений, а также о более выраженной ориентации девушек на развитие эмоциональной составляющей отношений в паре.

2. Исследование когнитивного компонента осуществлялось посредством выявления способов переживания в стрессовых ситуациях у юношей и девушек. Согласно полученным данным, у юношей чаще, чем у девушек (76 % против 52 %) преобладают адаптивные стратегии совладания; таким образом, они чаще направляют свои действия на приспособление к стрессовым обстоятельствам. Девушки чаще применяют стратегии, которые усиливают воздействие негативных факторов ситуации, а не «адаптируют к ней». Можно предположить, что в основе имеющихся различий – различия в когнитивной сфере у юношей и девушек: девушки менее склонны к контролю негативных автоматических мыслей, связанных с имеющимися негативными убеждениями, мнениями и установками. Нет оснований однозначно утверждать, что таковых меньше у юношей, но, вероятно, особенностью переживаний девушек данной выборки является сочетание «дезадаптивных убеждений» и высокой эмоциональности, что затрудняет выбор конструктивных стратегий взаимодействия в трудных ситуациях. Выбор дезадаптивных стратегий респондентами данной выборки реализуется реже, и в целом лица старшего юношеского возраста конструктивно справляются с трудностями, могут поддерживать своего партнера в стрессовой ситуации. Автоматический расчет с использованием t-критерия Стьюдента показал, что существуют различия между выборками для каждой группы стратегий: $t_{Эмп.} = 3,7$ при $p \leq 0,01$ для адаптивных стратегий и $t_{Эмп.} = 3$ при $p \leq 0,01$ для дезадаптивных стратегий. Таким образом, юноши чаще применяют адаптивные стратегии, чем девушки, и реже применяют дезадаптивные стратегии.

Рассмотрим значения по шкалам методики для отдельных стратегий (рисунок).

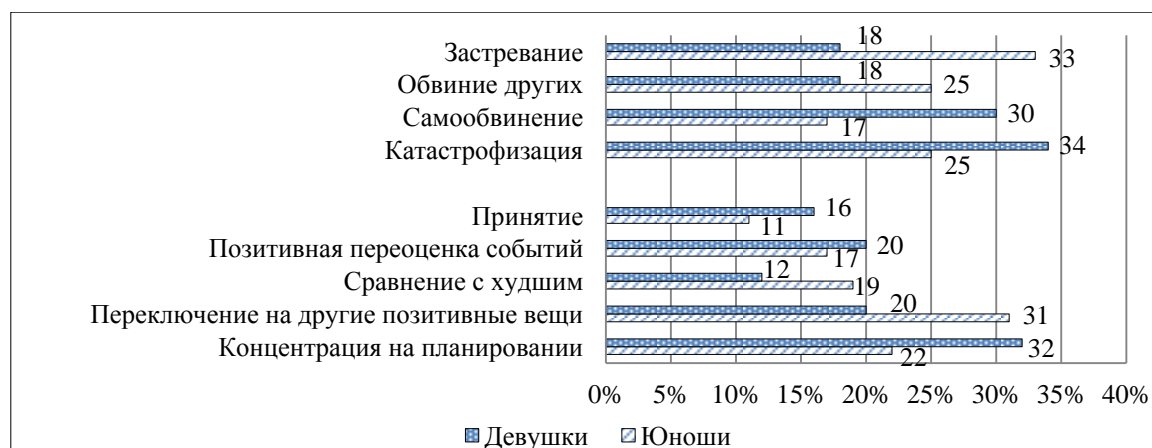

Рисунок. – Распределение адаптивных и дезадаптивных стратегий совладания у юношей и девушек по методике Н. Гарнефски, В. Крайджи, Ф. Спинховен, %

Каждый третий юноша, согласно рисунку, отдает предпочтение такой конструктивной стратегии, как *переключаться на другие позитивные вещи*; таким образом, в стрессовой ситуации юноши будут стараться отвлекать себя от мыслей о ней путем включения в приятные для них виды деятельности. Автоматический расчет значений с использованием t-критерий Стьюдента показал, что различия по данному показателю между выборками являются значимыми: $t = 2,7$ при $p \leq 0,01$.

Девушки, согласно рисунку, выбирают указанную стратегию совладания значительно реже – каждая пятая. Каждая третья девушка отдает предпочтение стратегии *концентрации на планировании*: они склонны планировать свои действия в отношении сложившейся проблемной ситуации, что позволяет им максимально выигрышно выйти из стресса; среди юношей данной стратегии отдал предпочтение каждый четвертый. Различия между выборками по данному показателю находится в зоне неопределенности: $t = 2,1$ при $p \leq 0,01$.

Адаптивной стратегии, связанной с *позитивной переоценкой событий*, отдает предпочтение фактически каждый пятый респондент данной выборки, который преодолевает негативные переживания в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, изменения отношения к ней, рассмотрения ее как стимула для саморазвития. Различия между юношами и девушками по данному показателю располагаются в зоне неопределенности: $t = 2,6$ при $p \leq 0,01$. Стратегии *сравнения с худшим* чаще отдают предпочтение юноши, различия между выборками по данной стратегии совладания являются значимыми: $t = 3,2$ при $p \leq 0,01$. Стратегии *принятия*, которая связана с мысленным принятием того, что произошло, и примирением со случившимся, чаще отдают предпочтение девушки, и различия между выборками по данной стратегии совладания являются значимыми: $t = 2,8$ при $p \leq 0,01$.

Среди дезадаптивных стратегий, которые могут затруднять адаптацию личности к сложившейся стрессовой ситуации, юноши отдают предпочтение *застреванию* и *обвинению других*, а девушки – *катастрофизации* и *самообвинению* (рисунок). Таким образом, юноши могут находиться в постоянных размышлениях о мыслях и чувствах, связанных с трудной ситуацией или негативным событием. Они также мысленно могут перекладывать вину за переживаемое или пережитое событие на других людей или обстоятельства, проявляя гнев и агрессию. Девушкам чаще присущи мысли о глобальных размерах произошедшего события и его отрицательных последствиях, явное преувеличение разрушительной силы того, что случилось, и ожидание самого худшего, а также мысленное обвинение себя в случившемся и переживания по этому поводу. Автоматический расчет значений с использованием t-критерий Стьюдента показал, что различия по показателю обвинения других между выборками являются значимыми: $t = 3,1$ при $p \leq 0,01$. Таким образом, юноши значительно чаще мысленно перекладывают вину за то, что происходит, на окружающих. По остальным показателям для дезадаптивных стратегий автоматический расчет t-критерия Стьюдента показал, что значения располагаются в зоне неопределенности: *самообвинение* – $t = 2,2$ при $p \leq 0,01$, *застревание* – $t = 2,5$ при $p \leq 0,01$, *катастрофизация* – $t = 2,5$ при $p \leq 0,01$.

3. Исследование поведенческого компонента отношений в паре у юношей и девушек было ориентировано на выявление специфики ролевой структуры. Так как респонденты данной выборки не состоят в браке, применительно к полученным данным мы можем говорить об идеальных представлениях опрошенных о распределении ролей в паре. Результаты методики позволяют получить информацию о том, как представлены в сознании юношей и девушек ориентации на активное ролевое поведение будущего партнера и на собственную активную роль в будущей семье.

Согласно данным исследования, у юношей и девушек согласованы роли в таких сферах, как воспитание детей, организация развлечений и организация семейной суб-

культуры, что подтверждается данными корреляционного анализа, в соответствии с которым различия между выборками не выявлены. Таким образом, в деятельности по обеспечению ребенку физического и психического комфорта юноши и девушки ориентированы выполнять эту роль в равной степени (52 % юношей и 56 % девушек). Раньше традиционные нормы предписывали выполнение роли воспитания детей матери. Сейчас ситуация меняется, и все больше юношей считают, что данная роль должна реализовываться в равной степени и ими, и девушками. Аналогичного мнения придерживаются и девушки. В данной выборке предписывают выполнение этой роли женщине только 29 % юношей и 31 % девушек. Юноши и девушки в равной степени (58 % юношей и 52 % девушек) нацелены выдвигать различного рода инициативы в сфере досуга, проявлять активность, связанную с организацией выходов семьи в гости, в кино, планированием и проведением отпуска. Роль организатора семейной субкультуры юноши и девушки готовы реализовывать в равной степени (52 % юношей и 46 % девушек). Данная роль связана с активностью, направленной на формирование у членов семьи определенных культурных ценностей, достаточно разнообразных интересов и увлечений. Рассогласование ролей у респондентов по указанным показателям фиксировалось редко.

Представления о роли, связанной с обеспечением эмоционального климата, у юношей и девушек рассогласованы. Данная роль характеризуется направленностью на решение личностных проблем партнера: выслушать, выразить принятие, симпатию, помочь разобраться в проблеме, эмоционально поддержать. Девушки считают, что данная роль должна реализовываться в равной степени ими и партнерами, что отражает эгалитарные взгляды на отношения в паре (58 %). Юноши полагают, что эта роль должна реализовываться девушками (54 %), что соответствует традиционным взглядам на гендер. Рассогласование в данной роли может негативно влиять на эмоциональную сферу отношений, так как девушки могут ожидать от партнера «эмоционального включения» в их проблемы, а юноши не считают своей обязанностью оказывать эмоциональную поддержку, приписывая функцию обеспечения эмоционального климата семьи женщинам в целом.

Представления о роли, связанной с материальным обеспечением, которая характеризуется выполнением различных дел и обязанностей, связанных с зарабатыванием денег, обеспечением семье адекватного для нее материального уровня благосостояния, также рассогласованы. Юноши (56 %) считают, что данная роль должна выполняться в равной степени обоими партнерами, что соответствует эгалитарным взглядам на отношения в паре. Девушки (60 %) приписывают эту роль себе, что не согласуется как с традиционными, так и с эгалитарными взглядами на отношения полов. Традиционно эта роль воспринимается как мужская, и ее реализация в большой степени лежит на мужчине, но результаты исследования свидетельствуют как о рассогласовании, так и об изменении взглядов на реализацию данной роли в отношениях супругов у юношей и девушек.

Рассогласование представлений имеется в роли «хозяин», «хозяйка», которая включает покупку продуктов и приготовление пищи, уход за одеждой, обеспечение уюта, порядка и чистоты в доме. В большинстве культур эта роль закреплена за женой, хотя в современной семье в этом плане произошли значительные сдвиги: сегодня мужчины готовы признать, что эта роль должна быть поделена между женой и мужем поровну. Юноши в данном исследовании (56 %) определили эту роль как присущую мужчинам, вероятно, связывая роль хозяина в семье с главенством в ней, а не с выполнением реально соответствующих ей обязанностей. Девушки (58 %) хотят реализовывать роль хозяйки наравне с партнером в роли хозяина, что соответствует эгалитарным взглядам на отношения полов.

В представлениях о роли сексуального партнера также имеется рассогласование. Эта роль характеризуется различного рода активностью в плане сексуального поведе-

ния. Традиционно считается, что инициирует и определяет характер сексуальных отношений муж. При этом результаты опроса свидетельствуют о том, что юноши заинтересованы в активности девушек как сексуальных партнеров. Так, юноши (63 %) определили, что активность в сексуальном поведении должна исходить как от них, так и от девушек. Девушки (56 %) приписывают эту роль себе, что может быть результатом более открытого обсуждения вопросов сексуальности и сексуальных отношений в современном обществе, в том числе маркером общей открытости общения и личной открытости в отношениях.

Полученные данные подтверждаются результатами корреляционного анализа. Автоматический расчет с использованием t-критерия Стьюдента показал, что между юношами и девушками имеются различия по описанным выше показателям: *эмоциональный климат в семье* – $t = 3,2$ при $p \leq 0,01$; *материальное обеспечение семьи* – $t = 3,4$ при $p \leq 0,01$; *«хозяин», «хозяйка»* – $t = 4,5$ при $p \leq 0,01$; *роль сексуального партнера* – $t = 3,9$ при $p \leq 0,01$.

4. Сравнение данных эмоционального, поведенческого и когнитивного компонентов отношений в паре. Рассмотрим значения эмоционального и когнитивного компонентов в сравнении для каждой выборки (таблица 1).

Таблица 1. – Соотношение значений эмоциональной близости и стратегий совладания, %

Эмоциональная близость	Девушки		Юноши	
	Стратегии совладания			
	Адаптивные	Деадаптивные	Адаптивные	Деадаптивные
Низкая	29	71	50	50
Средняя	55	45	56	44
Высокая	70	30	54	46

Согласно таблице 1 девушки, имеющие высокие значения эмоциональной близости, применяют преимущественно адаптивные стратегии совладания, а девушки с низкими значениями данного показателя отдают предпочтение деадаптивным стратегиям, что подтвердили данные корреляционного анализа с использованием t-критерия Стьюдента. Автоматический расчет выявил, что показатели обеих методик связаны, все значения находятся в зоне значимости при $p \leq 0,01$, характер связи положительный. Таким образом, выбор стратегии совладания девушками может определяться степенью эмоциональной близости, имеющейся в ее отношениях с партнером.

У юношей, согласно таблице 1, уровень эмоциональной близости не определяет выбор адаптивных или деадаптивных стратегий. Однако результаты корреляционного анализа показали, что такая связь имеется, характер связи – положительный: юноши, отдающие предпочтение адаптивным стратегиям совладания, чаще характеризуются высокими значениями эмоциональной близости, и наоборот.

Рассмотрим значения эмоционального и поведенческого компонентов в сравнении для каждой выборки (таблицы 2, 3).

Девушки, имеющие высокие значения эмоциональной близости, согласно таблице 3, полагают, что роли в семье должны реализовываться в равной степени мужчинами и женщинами. Это роли воспитания детей, поддержания эмоционального климата, организации развлечений, «хозяйки», «хозяина», активного сексуального партнера и организации семейной субкультуры. При этом девушки проявляют низкую эмоциональную близость к своему партнеру при наличии у них представления о том, что реализация роли материального обеспечения «принадлежит» женщине. Результаты качественного анализа подтвердили данные корреляционного анализа с использованием t-критерия Стьюдента. Показатели обеих методик связаны, значения находятся в зоне

значимости при $p \leq 0,01$, характер связи положительный. Таким образом, при росте эмоциональной близости в данной выборке можно фиксировать рост ориентации девушек на равную реализацию партнерами ролей в браке. При этом рост ориентации на реализацию материального обеспечения семьи девушками будет сопряжен у них со снижением эмоциональной близости к партнеру.

Таблица 2. – Соотношение значений эмоциональной близости и распределения ролей в семье (девушки), %

Эмоциональная близость	Воспитание детей			Эмоциональный климат			Материальное обеспечение			Организация развлечений			Роль «хозяина», «хозяйки»			Сексуальный партнер			Организация семейной субкультуры		
	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю
Низкая	29	28	43	29	43	28	57	29	14	28	29	43	28	43	29	29	43	28	29	28	43
Средняя	27	45	28	37	36	27	28	45	27	36	19	45	28	27	45	27	37	36	28	27	45
Высокая	13	67	20	17	63	20	20	47	33	13	60	27	20	70	10	13	63	24	20	60	20

Примечание – Д – реализуется девушкой; Р – реализуется в равной степени; Ю – реализуется юношей.

Юноши, имеющие высокие значения показателя эмоциональной близости, полагают, что роли в семье должны реализовываться в равной степени как мужчинами, так и женщинами (таблица 3). Это роли воспитания детей, реализации эмоционального климата, организации развлечений, активности в роли сексуального партнера и организации семейной субкультуры. Однако эмоциональная близость характеризуется высокими значениями при реализации роли «хозяина» юношей, а также при обеспечении юношей материального благосостояния семьи. Если роль материального обеспечения в представлениях юношей должна реализовываться девушками, у них фиксировался низкий уровень эмоциональной близости к партнеру. Результаты качественного анализа подтверждают данные корреляционного анализа с использованием t-критерия Стьюдента. Автоматический расчет выявил, что показатели обеих методик связаны, значения находятся в зоне значимости при $p \leq 0,01$, характер связи положительный. Таким образом, при росте эмоциональной близости в данной выборке можно фиксировать рост ориентации юношей на равную реализацию партнерами ролей в браке, кроме материального обеспечения и роли «хозяина», «хозяйки».

Таблица 3. – Соотношение значений эмоциональной близости и распределения ролей в семье (юноши), %

Эмоциональная близость	Воспитание детей			Эмоциональный климат			Материальное обеспечение			Организация развлечений			Роль «хозяина», «хозяйки»			Сексуальный партнер			Организация семейной субкультуры		
	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю
Низкая	30	40	30	20	40	40	70	10	10	30	30	40	20	40	40	40	30	30	30	20	50
Средняя	25	44	31	37	38	25	38	44	18	25	25	50	44	38	18	25	37	38	44	31	25
Высокая	18	73	9	18	59	23	22	14	64	18	55	27	18	18	64	14	68	18	14	59	27

Примечание – Д – реализуется девушкой; Р – реализуется в равной степени; Ю – реализуется юношей.

Рассмотрим значения когнитивного и поведенческого компонентов в сравнении для каждой выборки (таблицы 4, 5).

Таблица 4. – Соотношение значений стратегий совладания и распределения ролей в семье (девушки), %

Стратегии совладания	Воспитание детей			Эмоциональный климат			Материальное обеспечение			Организация развлечений			Роль «хозяина», «хозяйки»			Сексуальный партнер			Организация семейной субкультуры		
	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю
Адаптивные	20	60	20	64	24	12	20	44	36	20	68	12	16	72	12	20	64	12	16	60	24
Деадаптивные	32	32	36	35	26	39	65	22	13	30	43	27	70	17	13	39	31	30	26	43	31

Примечание – Д – реализуется девушкой; Р – реализуется в равной степени; Ю – реализуется юношей.

Согласно таблице 4 девушки, которые применяют адаптивные стратегии совладания, полагают, что роли воспитания детей, организации развлечений, роли «хозяина», «хозяйки», сексуального партнера, организации семейной субкультуры должны реализовываться в равной степени обоими партнерами в браке. При этом девушки считают, что поддержание положительного эмоционального климата должно быть функцией женщины. Девушки, выбирающие деадаптивные стратегии совладания, ориентированы на то, что реализация роли материального обеспечения и роли «хозяйки» принадлежит женщине. Результаты качественного анализа подтверждаются данными корреляционного анализа с использованием t-критерия Стьюдента. Показатели обеих методик связаны, все значения находятся в зоне значимости при $p \leq 0,01$, характер связи положительный. Таким образом, при выборе адаптивных стратегий совладания с трудностями в данной выборке можно фиксировать рост ориентации девушек на равную реализацию партнерами ролей в браке, кроме ролей материального обеспечения и поддержания эмоционального климата.

Таблица 5. – Соотношение значений стратегий совладания и распределения ролей в семье (юноши), %

Стратегии совладания	Воспитание детей			Эмоциональный климат			Материальное обеспечение			Организация развлечений			Роль «хозяина», «хозяйки»			Сексуальный партнер			Организация семейной субкультуры		
	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю	Д	Р	Ю
Адаптивные	17	61	22	19	67	14	19	64	17	20	58	22	11	20	69	25	17	58	14	19	67
Деадаптивные	33	25	42	58	17	25	67	17	16	42	25	33	42	33	25	58	25	17	25	42	33

Примечание – Д – реализуется девушкой; Р – реализуется в равной степени; Ю – реализуется юношей.

Юноши, которые применяют адаптивные стратегии совладания, полагают, что роли воспитания детей, обеспечения благоприятного эмоционального климата, материального обеспечения и организации развлечений должны реализовываться в равной степени обоими партнерами в браке (таблица 5). Также они считают, что роли «хозяина», сексуального партнера и организации семейной субкультуры должны реализовываться мужчиной. Применение деадаптивных стратегий юношами вызвано реализацией девушкой ролей, связанных с обеспечением эмоционального климата, материальным обеспечением и сексуальной активностью, что в первом случае требует дополнительно-

го исследования, так как традиционно роль обеспечения эмоционального климата реализуется женщиной и остается не совсем понятным, почему юноши не относятся к этому позитивно. Что касается двух других ролей, то традиционно материальное обеспечение семьи и активность в сексуальных отношениях приписывается мужчинам, поэтому вероятность использования неконструктивных форм взаимодействия с партнером в паре может возрастать, если девушка (женщина) стремится брать реализацию этих ролей на себя. Результаты качественного анализа подтверждают данные корреляционного анализа с использованием t-критерия Стьюдента, показатели обеих методик связаны, все значения находятся в зоне значимости при $p \leq 0,01$, характер связи положительный. Таким образом, выбор адаптивных или дезадаптивных стратегий совладания с трудностями юношами связан с их представлениями о распределении ролей в паре.

Заключение

Новизна полученных результатов состоит в выборе для исследования респондентов, не состоящих в браке, а также в эмпирическом определении эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов отношений в паре.

Согласно полученным данным, имеются отличия в структуре отношений у юношей и девушек по всем трем компонентам: эмоциональному, когнитивному, поведенческому. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что юноши реже испытывают эмоциональную близость к своему партнеру, но чаще применяют адаптивные стратегии совладания с трудностями. Девушки чаще испытывают эмоциональную близость к партнеру, однако в сравнении с юношами адаптивные стратегии применяют редко. Это может говорить о тенденции к компенсаторным отношениям в паре, что, с одной стороны, в соответствии с принципом дополнительности укрепляет отношения между партнерами. С другой стороны, учитывая полученные данные в гендерном разрезе для поведенческого компонента, эти факторы могут затруднять взаимодействие, препятствовать развитию конструктивных отношений, так как взгляды партнеров на распределение ролей в паре не являются ни традиционными, ни эгалитарными, а также не всегда согласованными.

Как девушки, так и юноши в большинстве своем склонны действовать таким образом, чтобы максимально адаптивно выйти из стрессового состояния, однако между респондентами имеются различия в предпочитаемых стратегиях совладания. В частности, юноши отдают предпочтение адаптивной стратегии переключения на другие позитивные вещи, а девушки – стратегии концентрации на планировании. Можно предположить, что выбор таких стратегий связан с локус-контролем: экстернальным у юношей и интернальным у девушек (однако это предположение требует более глубокого изучения). Для части респондентов характерны дезадаптивные когнитивные стратегии, среди юношей это *обвинение других* и *застывание*, среди девушек – *катастрофизация* и *самообвинение*. Именно применение данных стратегий препятствует построению конструктивных отношений в паре у лиц старшего юношеского возраста, не состоящих в браке. Выбор той или иной стратегии когнитивной регуляции эмоций в стрессовых ситуациях обусловлен индивидуальными особенностями респондентов данной выборки. Вместе с тем следует отметить, что преимущественное использование эффективных стратегий совладания может способствовать снижению негативных переживаний в значимых и трудных ситуациях. И, учитывая преимущественное использование таковых юношами данной выборки, закономерно предположить их лучшую адаптацию к стрессу на когнитивном уровне совладания с ним.

Сравнительный анализ данных показал, что значения эмоционального, когнитивного, поведенческого компонентов отношений в паре связаны; связь является поло-

жительной, что можно учитывать при работе с лицами, состоящими в парных отношениях, в том числе с супружескими парами.

Полученные данные актуализируют необходимость изучения отношений в паре в ракурсе влияния других факторов, так как их гармонизация может способствовать повышению эффективности межличностных коммуникаций партнеров, состоящих и не состоящих в браке. Эмпирические данные могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин «Психология семьи», «Семейная психология и консультирование», «Социальная психология».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мещеряков, Б. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с.
2. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.
3. Кузнецова, И. К. Психологические особенности осознания себя как личности определенного пола в юношеском возрасте / И. К. Кузнецова. – М. : Просвещение, 1987. – 18 с.
4. Ветрова, В. В. Уроки психологического здоровья / В. В. Ветрова. – М. : Академия, 2000. – 192 с.
5. Созонтов, А. Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия / А. Е. Созонтов // Вопр. психологии. – 2006. – № 4. – С. 105–114.
6. Крюкова, Т. Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы / Т. Л. Крюкова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова – Авантитул, 2010. – 64 с.
7. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учеб. пособие / О. А. Карабанова – М. : Гардарики, 2005. – 320 с.
8. Уэст, К. Создание гендера / К. Уэст, Д. Зиммерман // Гендерные тетради. Выпуск первый. – СПб., 1997. – С. 94–124.
9. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология / Л. Б. Шнейдер. – М. : Академ. проект, 2006. – 768 с.
10. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : НПО МОДЭК, 1995. – 356 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.12.2017

Moskaliuk V.Yu. Relationship Features in Pair of Unmarried Senior Youth Persons

Relationship features in a pair are defined from the position of their three-component structure. There are results of the empirical research of emotional intimacy, coping strategies in difficult situations and representations about family roles assignment among senior youth persons. It has been specified that girls more often showed emotional intimacy to a partner than boys. It has been defined that boys more often used adaptive coping strategies in difficult situations than girls. Representations about family roles assignment are not always approved among unmarried boys and girls.